1970 г.

7 0 8

МРТУ 19 № 183--65

2

Андрей Шманкевич

Случай, не предусмотренный приказом

Художник Н. Поливанов

Война с Японией в 1945 г. закончилась полной нашей победой! Вызвал нашего боцмана командир и говорит: „Придётся нам ещё раз сходить в Маньчжурию – надо принять на баржу артиллерийское подразделение и переправить на Родину".

Баржа наша не самоходная. Прибунсировал нас тральщик и поставил к берегу у небольшой деревушки повыше Фугдина. С мостика открывался замечательный вид на Сунгари.

По самому горизонту тянулись бледно-синие сопки, еле заметные на полинялом небе. Над поймой реки, над озёрами плавала сизая дымка. Картину довершала старая джонка с жёлтым парусом.

Все из деревни, от мала до велика, толпились на берегу и предлагали свои услуги. Они играючи закатили по трапам пушки, а потом стали заводить лошадей.

Погрузка шла полным ходом, как вдруг с привязи сорвался один конёк, галопом подлетел к трапу и, столкнув в воду двух немецких здоровенных коней, ворвался на палубу.

Все столпились вокруг коня. Матросы смеялись: „Что это за суматошный конь, что норовит погрузиться без очереди?“ 7

– Напрасно смеётесь... Он чует, бедняга, что до него очередь не дойдёт, – сказал уже немолодой ефрейтор. И так он это сказал, точно у него горло перехватило. А конёк, как услышал его голос, так сразу к нему. Уткнул морду под мышку и стал.

Смутились мы. – „Что за причина?“ – спрашиваем. – „Причина? Один разгильдяй за те пять дней, что я в лазарете пробыл, все плечи коню стёр... А есть приказ: всех коней с потёртостями и больных заменить трофейными.

Я с Орлином от Сталинграда до Берлина дошёл... А теперь награда ему за это". – „Так поговорите со своим старшиной". – Ефрейтор безнадёжно махнул рукой: „Сухарь это, а не человек".

Подошёл старшина: „Соколов, что вы тут нюни распустили? Постыдились бы хоть моряков". – „А мы ему вполне сочувствуем", – вступился боцман. – „Я солдат и привык все приказы выполнять! – вскипел старшина. – Соколов, уведите коня!"

Тяжело вздохнул артиллерист, опустил голову и повёл Орлика на берег. Не на поводу повёл, а так просто. Сам пошёл, и конь за ним как привязанный.

Ефрейтор привязал коня у самой деревушки, погладил его больной рукой по шее

и, не оглядываясь, поплёлся на баржу. А Орлик... Непонятно ему, почему всех лошадей грузят, а его в стороне держат. 14

Но как только приготовились поднять трап, он рванулся изо всех сил, и не успели мы глазом моргнуть – Орлик снова был на барже.

Опять обступили его — кто гладит, кто сахар на ладони подаёт. — „Так, может, оставим коня? Больно охота ему на родную землю переправиться“, — предложил боцман. — „Я не привык отменять приказания начальства“, — буркнул старшина.

Солдаты замялись. Никому не хотелось уводить Орлика на берег. Да и не так-то легко было его увести: конь стоял точно приросший к палубе.

Пришлось вызвать Соколова. Он пришёл, еле владея собой, на скулах желваки бегают. Но крепко знает солдат дисциплину. Ещё раз свёл Соколов своего друга на берег.

– Убрать помост! – крикнул старшина. – Ефрейтор, на баржу!

Остался Орлик на берегу один, начал метаться, смотрит на нас и так ржёт, точно просит не бросать его, взять домой, на Родину. А мы друг от друга отворачивались — нам было стыдно в глаза смотреть друг другу.

Подошёл тральщик, завели буксир, и баржа медленно отвалила от берега.

Крестьяне окружили развязавшегося Орлика, стали его ловить. Для них лишняя лошадь была такой ценностью, что и сказать трудно.

Но Орлик не дался. Он взвился на дыбы, прорвал кольцо и понёсся за нами по берегу.

Ниже деревни река делала крутой поворот. Когда мы поравнялись с мысом, Орлик догнал нас. Не отыскав удобного спуска, он бросился в воду с двухметрового обрыва

и поплыл к барже. Однако прыгнул он слишком поздно. Мы уже прошли мыс, и Орлик, проплыв за нами довольно долго, повернул к берегу.

На мостик поднялся старшина. Боцману было неприятно его видеть, и он сказал: „Посторонним здесь находиться воспрещается".

Старшина молча посмотрел на Орлика и спустился на палубу. – „Моя покойная бабка говорила, что у некоторых людей на сердце лишаи растут“, – сказал ему вслед боцман.

Орлик догнал нас на следующем повороте, километрах в десяти от деревни. Он прискакал даже раньше нас и теперь стоял на мысу и поджидал баржу.

Больше боцман не мог вытерпеть, взял флажки и просемафорил на тральщик: „Прошу принять лошадь. Могу принять на ходу".

На тральщике как будто ждали запроса – немедленно дали „добро" и сбавили ход.

Боцману не пришлось объяснять матросам, что нужно делать. Он повёл баржу у самого берега.

Спустили танковый трап. Все боялись только, что Орлик бросится в воду раньше времени и течение отнесёт его в сторону, а замешкайся Орлик хоть на минуту – придётся отказаться от погрузки или сесть на мель.

Баржа шла прямо на мыс. Расстояние быстро сокращалось.

Конь застыл на мысу. Каждый мускул его был напряжён. Мокрая шерсть блестела на солнце, голова была вскинута, уши насторожены. Он был очень красив в этот момент.

– Потерпи, потерпи, дорогой! – кто-то сказал это вслух. Боцман на секунду обернулся и увидел... старшину. Он стоял, весь подавшись вперёд. От волнения у него выступили капли пота на лбу.

–Не волнуйся, старшина! Это умная русская коняга, смекалистая. Заберём! – сказал боцман миролюбиво.

Наступил решительный момент. Баржа была у самого берега. Тяжёлый танковый трап почти касался глинистого обрыва. Но конь стоял не двигаясь.

– Прыгай, да прыгай же! – молил старшина.

Но конь стоял. Трап медленно проплыл у самых его ног. – „Всё пропало! Остался... Соколов!“ – отчаянно крикнул старшина.

Ефрейтор только этого и ждал. – „Орлик! Ко мне!“ – крикнул он сорвавшимся голосом.

Орлик точно очнулся, сделал по берегу несколько скачков – и взвился в воздух...

– Ура-а-а...ааа! – прокатилось по палубе.

Боцман ещё круче положил руль вправо на борт, и мы только слегка задели кормой за песок косы.

Орлик подошёл к ефрейтору и устало положил голову ему на плечо.

КОНЕЦ

Редактор Е. Кавтиашвили
Художественный редактор Л. Усайтис

Студия „Диафильм", 1968 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Д-355-68
Цветной 0-30